

ОТ «Маленькой Веры» к вере большой

На телевидении завершился показ документального телефильма о личной жизни Сталина

19

Юбилей смерти Бессмертного удался. К пятидесятилетию со дня кончины бывшего отца народов все телеканалы подготовились обстоятельно. Такое было впечатление, будто Сталин и не умер полвека назад, а все еще жив. Самый достойный вклад в чествование покойника сделал известный кинорежиссер Василий Пичул, автор в свое время знаковой картины «Маленькая Вера». Он снял документальный трехсерийный фильм о некоторых подробностях частной жизни вождя, ставшего некогда символом большой Веры. Фильм так и называется — «Сталин. Некоторые подробности частной жизни».

13-я известия - 2003 - 17 марта - с. 1

Юрий БОГОМОЛОВ

У Галича от имени вохровца поется про Сталина: «...оказался наш тец не отцом, а сукою».

Теперь из документального фильма Василия Пичула «Сталин. Некоторые подробности частной жизни» следует, что «сука», все-таки, был отцом. Притом не самым верным. Да, он был очень занят на работе: пришлось столько расстеленных списков подписать, рука могла отсохнуть (и, таки, отсохла), он над трупом жены (застрелившейся) рыдал, со спившимся сыном Васей (генералом авиации двадцати пяти лет от роду) был по-чечески суров, с дочкой Светланой в последствии бежавшей за границу) трогательно заботлив — приставил к ней охрану, баловал вниманием, но не подарками в виде шмоток и косметики; особенно следил, чтобы не носила иностранных кофточек. Как-то ехал на дачу, так по дороге захватил двух голосующих дешесек, и ничего с ними не сделал... Шелудок у него был плохой, стул нежидкий...

Всем этим милым подробностям, понятным слабостям есть множество свидетелей, опрошенных под камеру, — один из последних начальников личной охраны Стали-

на, приемный его сын Артем, родной внук Бурдонский, родная дочь — Светлана, Юрий Жданов, сын того самого Жданова и первый зять этого самого Сталина.

Младший Жданов — отдельная песня. И прочие свидетели — большие поклонники вождя, но этот — поклонник совершенно неумеренный и в чем-то сладострастный. И вместе с тем очень практичный, можно сказать, прагматичный. На всякий нетактичный вопрос у него заготовлен протокольный ответ. К примеру, не был ли Сталин антисемитом? «О», — говорит благообразный старичок с румяными щечками, чем-то напоминающий ильфетровского Варфоломея Коробейникова, — «я ждал этого вопроса». И, достав какой-то лист бумаги и прильнув к нему лицом, зачитывает длиннющий список евреев от Ойстраха до Лавочкина, удостоенных именных премий товарища Сталина. Покончив с одним наветом, переходит к другому, касающемуся человеческой заурядности тирана, и, достав другой лист бумаги, зачитывает переписанный из Британской энциклопедии текст Черчилля. Щеки розовеют, в глазах азарт... Сходство с архивариусом Варфоломеем делается абсолютным. Сталинский архивариус всем своим видом го-

Вера маленькая...

ворил: «Живем как на вулкане. Все может произойти. А что если жизнь перевернется? Хватятся документиков, цитаточек про добро и мудрого Сталина... Вот господ-товарищи спасибо и скажут».

Надо думать, уже сказали его товарищу Жданову и отдельное спасибо сказали маэстро Пичулу.

Последнему — независимо от того, что он имел в виду на самом деле.

Бывают такие казусы с художниками. Они могут иметь в виду один смысл, а контекст его переворачивает и даже извращает. Для пущей наглядности можно вспомнить один парадоксальный сюжет. После выхода «Обыкновенного фашизма»

...и большая

авторы на волне успеха картины решили выпустить богато иллюстрированный буклет к своему фильму. Рискнули и выпустили. А вскоре выяснилось, что это издание стремительно разошлось среди доморощенных гитлероманов, поскольку в нем было множество кадров с их обожаемым фюрером.

Примерно то же самое случилось и с фильмом Пичула. Это киносочинение — большой подарок для сталиноманов. Первые его две серии — это сеансы светлой магии таинственного небожителя (в них он такой добродушный, что кажется: и мухи не обидит), а заключительная представляет некоторую попытку ее разоблачения. В ней мы

видим умирающих младенцев, засиженных мухами, возможно, теми же самыми, которых он не смел когда-то обидеть), мы слышим песню про Ванинский порт и Магадан, столицу колымского края (тонкий намек на архипелаг ГУЛАГ, учрежденный Отцом)...

В последней серии довольно много цитируется всем памятный Сталин из «Падения Берлина» — Сталин-красавец в белоснежном мундире, величественный и возвышенный, в окружении народов мира...

Таким он покинул нас полвека назад. Таким гранитно-целлулоидным идиолом, в котором ничего нет личного, частного и обыденного,

мы запомнили его. И таким мы его, было, отвергли...

А вернулся он спустя десятилетия живым и даже вроде несчастным человеком, утепленным в лирических воспоминаниях его современников и родственников. Он снова понадобился нашему Коммунизму, как сказал бы Варфоломей Коробейников — Жданов.

Василий Пичул напоследок съехидничал, почти в духе Остапа Бендера, процитировав кадры из «Падения», где Сталин обращается к людям мира: «Не забывайте принесенных вами жертв».

Получилась фига, но в кармане довольно широких штанин этого пространного телефильма.